О СВЯЗИ СПЕКТРОВ ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЯ И РАДИОИЗЛУЧЕНИЯ ПУЛЬСАРОВ

В. М. Конторович^{*}, А. Б. Фланчик^{**}

Радиоастрономический институт Национальной академии наук Украины 61002, Харьков, Украина

Поступила в редакцию 25 июля 2007 г.

Предлагается модель радиоизлучения пульсара, в которой когерентное радиоизлучение возбуждается в вакуумном зазоре над полярной шапкой нейтронной звезды. Рентгеновское и гамма-излучение пульсара при этом рассматривается как результат обратного комптоновского рассеяния радиоизлучения на ультрарелятивистских электронах, ускоряемых в зазоре. Учитывается влияние магнитного поля пульсара на обратное комптоновское рассеяние. Найдена связь спектров радиоизлучения и гамма-излучения пульсаров в данной модели.

PACS: 97.60.Gb, 41.20.Jb

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы рассматриваем связь возникающих в вакуумном зазоре когерентных низкочастотных колебаний с рентгеновским и гамма-излучением пульсара. Существует ряд давно известных механизмов, приводящих к низкочастотному (радио) излучению пульсаров [1]. Им присуща, однако, до сих пор полностью не преодоленная трудность в объяснении когерентности [2], необходимой для появления высоких яркостных температур $T_{BR} \sim 10^{25} - 10^{28}$ К, типичных для радиоизлучения пульсаров [3].

Обсуждаемый механизм когерентного радиоизлучения состоит в раскачке колебаний в «резонаторе» [4], которым является вакуумный зазор над полярной шапкой пульсара (рис. 1). Свод резонатора образуется электронно-позитронной плазмой за счет рождения пар в сильном магнитном поле пульсара. Последнее не происходит вблизи магнитной оси в связи с малой кривизной магнитных силовых линий, вследствие чего образуется волновод. Колебания возбуждаются сгустками электронов, стекающими в процессе разрядов, в которых ускоряются электроны [5], с заострений поверхности полярной шапки. Ими могут быть микроскопические выступы на

Рис.1. «Резонатор» и «волновод» на схеме пульсара в области открытых силовых линий

твердой поверхности или вершины волн на жидкой поверхности полярной шапки в сильном продольном электрическом поле, возникающем в зазоре [6].

Известно, что в традиционно рассматриваемых механизмах радиоизлучения пульсара быстрое пересечение релятивистским электронным пучком области генерации колебаний в неоднородной магнитосферной плазме затрудняет формирование сгустков (бунчей), необходимых для когерентного излучения. Иная ситуация может возникать при разрядах в вакуумном зазоре. Так как разряды происходят «слу-

^{*}E-mail: vkont@ri.kharkov.ua

^{**}E-mail: alex_svs_fl@vk.kh.ua

чайно» в различных местах полярной шапки, времени для формирования очередного сгустка вполне хватает — оно непосредственно не ограничено малыми временами ускорения и пролета электрона через зазор.

Обратное комптоновское рассеяние радиоизлучения в резонаторе [7] на релятивистских электронах, ускоряемых в зазоре, приводит к рентгеновскому и гамма-излучению, наблюдаемому у ряда пульсаров. В отличие от работы [7], ниже учитывается влияние сильного магнитного поля на сечение рассеяния. Мы покажем, что возникающее жесткое излучение несет важную информацию о низкочастотных колебаниях в зазоре. Ее естественно использовать как для апробации модели, так и для получения данных о мощности низкочастотных колебаний в резонаторе и их спектре. Заметим, что обратное комптоновское рассеяние неоднократно привлекалось для объяснения излучения пульсаров, но рассматривалось оно либо на тепловых фотонах излучения полярной шапки [8], либо на синхрофотонах вблизи светового цилиндра [9]. Комптоновское рассеяние «вдогон» с малым преобразованием частоты привлекалось для объяснения когерентного радиоизлучения в толще «пористой» магнитосферы [10].

Мы ограничим наше рассмотрение излучением, выходящем из резонатора через «волновод», возникающий вблизи магнитной оси пульсара [11]. Такая возможность реализуется в случае трехгорбой формы импульса (как, например, у пульсаров PSR 0329+54 и 2045-15), где центральный горб связывается как раз с излучением вдоль оси [12], в то время как за появление двух других горбов считается ответственным конус¹⁾ максимальной кривизны [1]. Такая центральная часть присутствует и в импульсах некоторых гамма-пульсаров [13]. Радиоизлучение, выходящее по другим каналам, в том числе и просачивающееся сквозь магнитосферную плазму, может иметь интенсивность того же порядка, что и выходящее через волновод (по крайней мере для ряда пульсаров [10]). Свойства спектра наблюдаемого радиоизлучения пульсара должны быть связаны с параметрами резонатора (его высотой и формой) и волновода (его формой и радиусом). Заметим, что эффективный радиус волновода в силу его сложной формы и характера спектра может различаться для радиоизлучения и для жесткого излучения.

2. РАДИОИЗЛУЧЕНИЕ В РЕЗОНАТОРЕ И ВОЛНОВОДЕ

Рассмотрим низкочастотные колебания, возбуждаемые разрядами в вакуумном зазоре пульсара. Плотность энергии U_R этих колебаний может быть оценена по мощности I_R радиоизлучения, выходящего через волновод:

$$I_R = c U_R \Sigma_w, \quad \Sigma_w = \pi R_w^2, \tag{1}$$

где R_w — радиус волновода, для которого существуют различные модели (см., например, обзор [11]), смысл индекса «R» у плотности энергии выясняется ниже. Ниже мы будем считать R_w параметром, причем $R_w \ll R_{PC}$, где $R_{PC} \approx R_* \sqrt{\Omega R_*/c}$ — радиус полярной шапки, $R_* \sim 10^6$ см — радиус нейтронной звезды, $\Omega = 2\pi/P$ — угловая скорость вращения пульсара с периодом P, c — скорость света.

Мощности радиоизлучения большинства пульсаров составляют $I_R \sim 10^{27} - 10^{30}$ эрг/с [1], так что для плотности энергии U_R при параметрах P = 0.1 с, $R_w \sim 10^3$ см получим

$$U_R \sim 10^{10} - 10^{13} \text{ spr/cm}^3.$$
 (2)

Плотность энергии (2) существенно превышает плотность энергии теплового излучения полярной шапки пульсара $U_T \sim 10^6$ эрг/см³ (при температуре полярной шапки $T_{PC} \sim 10^5$ K).

Частота радиоизлучения, возбуждаемого в зазоре, ограничена снизу временем τ пролета ускоренным электроном вакуумного зазора высотой h:

$$\omega \ge \frac{2\pi}{\tau} \approx \frac{2\pi c}{h}.\tag{3}$$

При $h \sim 10^4$ см условие (3) дает $\omega \ge 10^7$ с⁻¹.

Другое ограничение спектра наблюдаемого радиоизлучения со стороны низких частот связано с условием выхода радиоизлучения через волновод: $\lambda \leq R_w \ (\lambda - длина волны), или^2$

$$\omega \ge \frac{2\pi c}{R_w}.\tag{4}$$

¹⁾ Формирование конуса и соответствующей ему двугорбой формы импульса связано не только с пояском силовых линий с максимальной кривизной на периферии полярной шапки, но и с чисто геометрическим условием рождения пар, для чего требуется пересечение фотоном силовой линии поля, на которой рождается пара, под достаточно большим углом [3]. Обеспечить такие углы на малых длинах пробега (при дипольном магнитном поле) могут лишь фотоны, испущенные с периферийных силовых линий. Поэтому даже в отсутствие фотонов кривизны, например при преобладании комптоновских фотонов, с чем мы столкнемся ниже, все равно может формироваться полый конус и соответствующая ему двугорбая кривая.

²⁾ Вообще говоря, нужно учитывать активационный характер закона дисперсии в волноводе и резонаторе, но на оценки это не влияет.

Низкочастотному обрыву спектра радиоизлучения соответствует более жесткое из условий (3) и (4). Для параметров P~=~0.1 с, $R_w~\approx~10^3$ см ограничение (4) дает $\omega \ge 10^8 \, {\rm c}^{-1}$. Как радиус R_w волновода, так и высота h зазора являются функциями параметров пульсаров и могут сильно различаться. Для быстрых пульсаров с $h < R_{PC}$ [3] возможна ситуация, когда $R_w \sim h$ и условия (3) и (4) совпадают, так что даже самые длинноволновые моды способны выйти через волновод. Если условие (4) не выполняется, то имеются «запертые» моды, не пропускаемые волноводом. В этом случае плотность энергии колебаний в резонаторе может быть значительно выше, чем определяемая по радиоизлучению (2). Поэтому оценка (2) полной плотности энергии из формулы (1) верна лишь в том случае, когда запертые моды с $\lambda < R_w$ не дают значительного вклада в плотность энергии. Наличие запертых мод должно существенно отражаться на интенсивности жесткого излучения, которое возникает в результате обратного комптоновского рассеяния.

Ограничение со стороны высоких частот оценим по наблюдаемому высокочастотному «завалу» в спектре радиоизлучения:

$$\omega \le \omega_{max} \sim 1 - 10 \ \Gamma \Gamma$$
ц. (5)

Заметим, что по порядку величины частота ω_{max} близка к плазменной частоте, определяемой голдрайх-джулиановской плотностью заряда над полярной шапкой, что соответствует верхней поверхности рассматриваемого нами резонатора. Через частоты ω_{min} и ω_{max} определяется (см. ниже) интервал частот в спектре жесткого излучения, возникающего при обратном комптоновском рассеянии радиоизлучения релятивистскими электронами в зазоре.

Оценим также вклад запертых мод в плотность энергии низкочастотных колебаний в резонаторе. Полная плотность энергии U низкочастотных колебаний в резонаторе может быть записана как $U = U_{tr} + U_R$, где U_{tr} — вклад запертых мод. Для изотропных распределений

$$U_{tr} = \int_{\omega_{min}}^{\omega_1} U(\omega) \, d\omega, \quad U_R = \int_{\omega_1}^{\omega_{max}} U(\omega) \, d\omega, \quad (6$$

где ω_1 — минимальная частота выходящего через волновод радиоизлучения.

Для спектрального распределения мощности радиоизлучения пульсара, имеющего вид

$$I(\omega) \propto \omega^{-\alpha_R},\tag{7}$$

где α_R — спектральный индекс, распределение будем считать изотропным и степенным с тем же индексом, $U(\omega) \propto \omega^{-\alpha_R}$, во всем интервале частот $\omega_{min} \leq \omega \leq \omega_{max}$. В случае $\alpha_R > 1$ для отношения $\mu = U_{tr}/U_R$ имеем

$$\mu \approx \left(\frac{\omega_1}{\omega_{min}}\right)^{\alpha_R - 1} \left[1 - \left(\frac{\omega_{min}}{\omega_1}\right)^{\alpha_R - 1}\right]. \tag{8}$$

При $\omega_{min} \ll \omega_1$ видна возможность преимущественной концентрации энергии в запертых модах. При $h > R_w$ имеем $\omega_{min} \sim 2\pi c/h, \omega_1 \sim 2\pi c/R_w$, тогда величину (8) можно оценить как

$$\mu \approx \left(\frac{h}{R_w}\right)^{\alpha_R - 1} \approx \\ \approx 10^{\alpha_R - 1} \left(\frac{h}{10^4 \text{ cm}} \frac{10^3 \text{ cm}}{R_w}\right)^{\alpha_R - 1}.$$
 (9)

Оценка вклада запертых мод в плотность энергии низкочастотного поля есть

$$U_{tr} \approx 10^{\alpha_R - 1} U_R \left(\frac{h}{10^4 \text{ cm}} \frac{10^3 \text{ cm}}{R_w} \right)^{\alpha_R - 1}.$$
 (10)

Оценку плотности энергии U можно получить из закона сохранения энергии электромагнитного поля в резонаторе, возбуждаемом сторонними токами разрядов. Действительно, закон сохранения энергии поля гласит div $\overline{\mathbf{S}} = -\overline{\mathbf{j}_{ex}} \cdot \mathbf{E}_{\sim}$, где \mathbf{S} — вектор Пойтинга, \mathbf{j}_{ex} — плотность сторонних токов разрядов, \mathbf{E}_{\sim} — напряженность низкочастотного электрического поля, а черта означает усреднение по времени. Проинтегрировав это уравнение по объему резонатора и применив теорему Гаусса, получим

$$\oint \mathbf{S} \, d\mathbf{\Sigma} = -\int \overline{\mathbf{j}_{ex} \cdot \mathbf{E}_{\sim}} \, dV. \tag{11}$$

Заметив, что излучаемая в радиодиапазоне мощность

$$I_R = \oint \mathbf{S} \, d\mathbf{\Sigma} = c U_R \Sigma_w,$$

где $U_R = U(1 + \mu), U \sim E_{\sim}^2/4\pi$, и оценив интеграл в правой части равенства (11),

$$\int \overline{\mathbf{j}_{ex} \cdot \mathbf{E}_{\sim}} \, dV \le c \rho_{GJ} \eta E_{\sim} \Sigma_{PC} h,$$

получим оценку

$$U \le 4\pi (1+\mu)^2 \left(\Sigma_{PC} / \Sigma_w \right)^2 (h \rho_{GJ} \eta)^2.$$
 (12)

Здесь $\Sigma_{PC} = \pi R_{PC}^2$ — площадь полярной шапки пульсара, $\eta < 1$ — отношение средней плотности тока разрядов к плотности тока Голдрайха-Джулиана $j_{GJ} = c\rho_{GJ}$, $\rho_{GJ} = -\mathbf{\Omega} \cdot \mathbf{B}/2\pi c$. При указанных параметрах отсюда следует, что $U < 10^{16} \eta^2 (1+\mu)^2$ эрг/см³.

Оценим добротность резонатора $Q = \omega/2\delta$, где δ — декремент затухания низкочастотного поля. Последний может быть выражен через потери энергии на излучение:

$$\delta = -\frac{\dot{W}}{2W} = \frac{c\Sigma_w}{2(1+\mu)\Sigma_{PC}h},$$

где $W = U\Sigma_{PC}h$ — энергия электромагнитных колебаний в резонаторе, а $\dot{W} = -I_R = -cU\Sigma_w/(1+\mu)$ потери за счет излучения через волновод. В результате для добротности получим

$$Q = (1 + \mu) \frac{\omega}{c} h \frac{\Sigma_{PC}}{\Sigma_w} \approx \\ \approx 70(1 + \mu) \frac{\omega}{10^6 \text{ c}^{-1}} \frac{h}{10^4 \text{ cm}} \left(\frac{10^3 \text{ cm}}{R_w}\right)^2 \frac{1 \text{ c}}{P}.$$
 (13)

При параметрах P = 0.1 с, $R_w = 10^3$ см, $h = 3 \cdot 10^4$ см и спектральном индексе радиоизлучения $\alpha_R = 3$ имеем $\mu \sim 10^3$ и добротность, оцененная согласно (11), может изменяться от 10^2 до 10^6 .

3. КОМПТОНОВСКОЕ ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЕ И ОЦЕНКА МОЩНОСТИ ИЗЛУЧЕНИЯ ПУЛЬСАРА В ГАММА-ДИАПАЗОНЕ

Обратное комптоновское рассеяние (рис. 2) низкочастотного излучения ультрарелятивистскими электронами в зазоре должно приводить к мощному рентгеновскому и гамма-излучению (комптоновское излучение). Определим энергии рассеянных фотонов и оценим спектр и мощность этого излучения.

После рассеяния энергия $\hbar \omega_{\gamma}$ фотона равна

$$\hbar\omega_{\gamma} = \hbar\omega \frac{1 - \frac{V}{c}\cos\theta}{1 - \frac{V}{c}\cos\theta'},\tag{14}$$

где $V = c\sqrt{1 - \Gamma^{-2}}$ — скорость электрона, Γ — гамма-фактор, ω — частота рассеиваемого радиоизлучения, θ , θ' — углы между импульсами начального и конечного фотонов и магнитным полем. Учитывая, что из-за релятивистской аберрации $1 - (V/c) \cos \theta' \sim 1/\Gamma^2$, получим частоту фотона после рассеяния:

$$\omega_{\gamma} = \omega \Gamma^2 \left(1 - \frac{V}{c} \cos \theta \right) \approx \omega \Gamma^2.$$
 (15)

Рис.2. Схема обратного комптоновского рассеяния. Здесь r обозначает фотон радиоизлучения, возбуждаемого в зазоре, а X или γ — рентгеновский или гамма-квант

Это излучение попадает в рентгеновский и гамма-диапазоны.

Как известно [14], сильное магнитное поле оказывает существенное влияние на комптоновское рассеяние за счет резонансных и квантовых эффектов. Но для наших диапазонов и значений поля эти эффекты, как правило, несущественны. В то же время, как было показано в работе [15], комптоновское рассеяние на ультрарелятивистских электронах в одномерном случае (при колебаниях электрона строго вдоль магнитного поля), в силу поперечного характера волн и релятивистской аберрации, оказывается сильно подавленным. Более существенным, хотя также ослабленным, является комптоновское рассеяние за счет колебаний при дрейфе электрона [15] в магнитном поле звезды и электрическом поле низкочастотного излучения (рис. 3).

Дифференциальное сечение комптоновского рассеяния в системе покоя электрона с учетом влияния дрейфа (см. рис. 3) имеет вид [15]

$$d\sigma = \frac{r_e^2}{4} \frac{\omega^2}{\omega_B^2} \left(1 + \cos^2\theta\right) \times \\ \times \left(1 + \cos^2\theta'\right) d\Omega', \quad d\Omega' = 2\pi \sin\theta' d\theta', \quad (16)$$

где $\omega_B = eB/mc$, $r_e = e^2/mc^2$. Используя преобразования Лоренца для углов и частот, получим сечение рассеяния на ультрарелятивистском электроне в лабораторной системе:

Рис. 3. Схема дрейфа электрона в магнитном поле В пульсара и электрическом поле \mathbf{E}_{\sim} низкочастотного излучения в зазоре, $\mathbf{V}^d_{\sim} = c\mathbf{E}_{\sim} imes \mathbf{B}/B^2 -$ дрейфовая скорость

$$d\sigma = r_e^2 \frac{\omega^2}{\omega_B^2} \frac{\left(1 - \frac{V}{c}\cos\theta\right)^2}{\left(1 - \frac{V}{c}\cos\theta'\right)^2} d\Omega'.$$
 (17)

Множитель 1 – $(V/c) \cos \theta'$ в знаменателе отвечает релятивистской аберрации. В области малых углов $\theta' \sim 1/\Gamma$, дающих основной вклад в рассеяние, имеем 1 – $(V/c) \cos \theta' \sim 1/\Gamma^2$, так что в этой области $d\sigma/d\Omega' \sim \Gamma^4$.

Интегрируя выражение (17) по $d\Omega'$, найдем полное сечение рассеяния

$$\sigma = \sigma_T \frac{\omega^2 \Gamma^2}{\omega_B^2} \left(1 - \frac{V}{c} \cos \theta \right)^2 \quad (L\text{-система}), \quad (18)$$

которое можно записать в релятивистски-инвариантном виде

$$\sigma = \sigma_T \frac{(kp)^2}{m^2 \omega_B^2},\tag{19}$$

где σ_T — томпсоновское сечение, $p = (\varepsilon/c, \mathbf{p})$ и $k = (\omega/c, \mathbf{k})$ — 4-импульс электрона и волновой 4-вектор начального фотона, их скалярное произведение есть $pk = m\Gamma\omega(1 - (V/c)\cos\theta)$. В системе покоя электрона имеем p = (mc, 0) и $pk = m\omega$, так что полное сечение рассеяния будет

$$\sigma = \sigma_T \frac{\omega^2}{\omega_B^2} \quad (R\text{-система}), \tag{20}$$

что совпадает с проинтегрированным по углам выражением (16).

Вероятность $w(\mathbf{k}', \mathbf{k}) d^3k'$ комптоновского рассеяния фотона радиоизлучения с испусканием гамма-кванта с волновым вектором в интервале d^3k' определяется как [16]

$$w(\mathbf{k}', \mathbf{k}) d^3 k' = c \frac{d\sigma}{d\Omega'} \left(1 - \frac{V}{c} \cos \theta \right) d\Omega'.$$

откуда, используя соотношение (17), получаем

$$w(\mathbf{k}', \mathbf{k}) = \frac{c^4 r_e^2}{\omega'^2} \frac{\omega^2}{\omega_B^2} \frac{\left(1 - \frac{V}{c} \cos\theta\right)^3}{\left(1 - \frac{V}{c} \cos\theta'\right)^2} \times \delta\left(\omega' - \omega \frac{1 - \frac{V}{c} \cos\theta}{1 - \frac{V}{c} \cos\theta'}\right). \quad (21)$$

Оценим мощность I_{γ} комптоновского излучения:

$$I_{\gamma} = \int q(\Gamma) f(\Gamma, \mathbf{r}) \, d\Gamma \, d^3 r, \qquad (22)$$

где f — функция распределения электронов, ускоряемых продольным электрическим полем в зазоре, q — мощность комптоновского излучения отдельной частицы. С учетом влияния магнитного поля пульсара и низкочастотных колебаний, возбуждаемых в зазоре, потери энергии релятивистского электрона при рассеянии на низкочастотных модах в резонаторе со степенным спектром (7) определяются формулой [15]

$$q(\Gamma) = \int \hbar \omega' w(\mathbf{k}', \mathbf{k}) N_R(\mathbf{k}) \frac{2d^3k}{(2\pi)^3} d^3k' =$$
$$= cg\sigma_T U\Gamma^4, \quad (23)$$

где в нашем случае

$$g = \frac{24}{5} \frac{\alpha_R - 1}{\omega_B^2} \omega_{min}^{\alpha_R - 1} \int_{\omega_{min}}^{\omega_{max}} \omega^{2 - \alpha_R} d\omega, \qquad (24)$$

а $N_R(\mathbf{k})$ — функция распределения фотонов радиоизлучения, которую при спектре (7) мы представляем в виде $N_R(\mathbf{k}) = \text{const} \cdot \omega^{-(3+\alpha_R)}$. Нормируя ее на плотность энергии волн в резонаторе

$$U = \int \hbar \omega N_R(\mathbf{k}) \frac{2d^3k}{(2\pi)^3}$$

получим

$$N_R(\mathbf{k}) = \frac{\pi^2 c^3}{\hbar} (\alpha_R - 1) U \omega_{min}^{\alpha_R - 1} \omega^{-(3 + \alpha_R)}.$$
 (25)

Отметим, что в отсутствие влияния магнитного поля и указанного дрейфа на комптоновское рассеяние сечение определяется формулой Томсона, а комптоновские потери энергии составляют [17] $q(\Gamma) = (4/3)c\sigma_T U\Gamma^2$. Сравнивая это выражение с (23), видим, что томсоновское сечение здесь должно быть заменено согласно

$$\sigma_T \to \frac{3}{4} g \sigma_T \Gamma^2, \quad g \approx 2 \cdot 10^{-14} \cdot 10^{-4\alpha_R} \times \left(\frac{\omega_{min}}{10^6 \,\mathrm{c}^{-1}}\right)^{\alpha_R - 1} \left(\frac{\omega_{max}}{10^{10} \,\mathrm{c}^{-1}}\right)^{3 - \alpha_R} \left(\frac{10^{12} \,\mathrm{\Gamma c}}{B}\right)^2. \tag{26}$$

Малый параметр $(\omega/\omega_B)^2$ в сечении комптоновского рассеяния (16) приводит к тому, что комптоновские потери (23) много меньше, чем потери при рассеянии на свободных электронах. Эта малость при рассеянии может компенсироваться помимо множителя Γ^2 большим значением плотности энергии Uнизкочастотных колебаний в зазоре, совместимым с процессом ускорения частиц до значений гамма-фактора $\Gamma \approx 10^7 - 10^8$.

Действительно, функцию распределения fможно представить в виде

$$f(\Gamma, \mathbf{r}) = n_e \delta \left(\Gamma - \Gamma(z)\right) \tag{27}$$

 $(n_e$ — концентрация электронов в зазоре), где гамма-фактор $\Gamma(z)$ электрона удовлетворяет уравнению движения

$$\frac{d\Gamma(z)}{dz} = \frac{e}{mc^2} E_{\parallel}(z) - \frac{2e^2}{3mc^3 R_c^2} \Gamma^4(z) - g\frac{\sigma_T U}{mc^2} \Gamma^4(z), \quad (28)$$

где $E_{\parallel}(z)$ — продольное электрическое поле в зазоре, для которого существуют различные модели, $R_c = 7 \cdot 10^7 \,\mathrm{cm} \sqrt{P[c]}$ — радиус кривизны магнитной силовой линии. В уравнении (28) первый член описывает ускорение электрона в поле $E_{\parallel}(z)$, второй и третий — потери энергии на излучение кривизны и обратное комптоновское рассеяние. Подставляя (23) и (27) в (22), для мощности жесткого излучения, выходящего через волновод, находим

$$I_{\gamma} \approx cg\sigma_T n_e U\Sigma_w \int \Gamma^4(z) \, dz \sim \sim cg\sigma_T n_e U\Sigma_w h \overline{\Gamma}^4, \quad (29)$$

где $\overline{\Gamma}$ — максимальное значение гамма-фактора, достижимое в зазоре и определяемое наиболее эффективным механизмом потери энергии. При выполнении неравенства

Таблица 1. Мощности излучения трех пульсаров в радиодиапазоне [1] и в гамма-лучах [13]

$B0531\!+\!21$		B0833-45	B1951 + 32
	Crab	Vela	
$I_R,$ эрг/с	$4\cdot 10^{31}$	$1.6\cdot 10^{29}$	$8\cdot 10^{28}$
$I_\gamma,$ эрг/с	$5\cdot 10^{35}$	$8.6\cdot 10^{33}$	$2.5\cdot 10^{34}$
I_{γ}/I_R	$1.25\cdot 10^4$	$5.37\cdot 10^4$	$3.15\cdot 10^5$

$$U \gg U_{min} = \frac{2e^2}{3R_c^2 g \sigma_T},$$

$$U_{min} \left[\frac{\Im P\Gamma}{c_M^3}\right] = 2.3 \cdot 10^{14} \left(\frac{10^8 c_M}{R_c}\right)^2 \frac{10^{-25}}{g}$$
(30)

потери энергии на обратное комптоновское рассеяние преобладают над потерями на излучение кривизны. В этом случае можно опустить второй член в правой части уравнения (28), а максимальный гамма-фактор электрона в зазоре будет определяться обратным комптоновским рассеянием. Его оценка имеет вид

$$\overline{\Gamma} \approx \left(\frac{mc^2}{g\sigma_T U z_{\Gamma}}\right)^{1/3},\tag{31}$$

где z_{Γ} — высота над поверхностью звезды, на которой достигается максимум Γ . Высота z_{Γ} определяется уравнением

$$eE_{\parallel}(z_{\Gamma})z_{\Gamma}^{4/3} = \left(\frac{(mc^2)^4}{g\sigma_T U}\right)^{1/3}.$$
 (32)

В результате отношение мощности комптоновского излучения пульсара к мощности его радиоизлучения можно оценить, используя соотношения (1), (8) и (23), как

$$\frac{I_{\gamma}}{I_R} \approx \mu g \sigma_T n_e h \overline{\Gamma}^4.$$
(33)

Мощности радиоизлучения и гамма-излучения трех пульсаров приведены в табл. 1, откуда видно, что $I_{\gamma}/I_R \sim 10^4 \text{--}10^5$. В данной модели такие значения могут быть получены за счет вклада запертых мод при $\mu \approx 10^3$. Такое значение μ можно получить при параметрах $h = 2 \cdot 10^4$ см, $\overline{\Gamma} = 3 \cdot 10^8$, $n_e = 5 \cdot 10^{12}$ см⁻³, $g = 2 \cdot 10^{-26}$.

Минимальную $\omega_{\gamma 1}$ и максимальную $\omega_{\gamma 2}$ частоты комптоновского излучения можно оценить по интервалу частот радиоизлучения в зазоре:

$$\omega_{\gamma 1} \approx \omega_{min} \overline{\Gamma}^2, \quad \omega_{\gamma 2} \approx \omega_{max} \overline{\Gamma}^2.$$
 (34)

Оценки гамма-фактора электрона $\overline{\Gamma}$ и интервала частот комптоновского излучения зависят от модели

	α_R	α_{γ}	$\alpha_R - \alpha_\gamma$
$_{\rm B0531+21~(Crab)}$	2.9 ± 0.4 [21]	1.07 ± 0.03 [20]	1.83 ± 0.4
B0833-45 (Vela)	$2.9^{+1.1}_{-0.8}$ [22]	0.54 ± 0.01 [20]	$2.36^{+1.1}_{-0.8}$
J0633-1746 (Geminga)	2.65 ± 0.2 [23]	0.39 ± 0.02 [20]	2.26 ± 0.2

Таблица 2. Спектральные индексы пульсаров в радио- и гамма-диапазонах с разностью индексов $\alpha_R - \alpha_\gamma pprox 2$

продольного электрического поля в зазоре. В модели с затрудненным выходом частиц [6] продольное поле имеет вид $E_{\parallel}(z) = \Omega B(h-z)/c$, где B — величина магнитного поля вблизи поверхности звезды. Предельный гамма-фактор электрона, длину z_{Γ} ускорения и частоты ω_{γ} комптоновского гамма-излучения в этом случае можно оценить, воспользовавшись соотношениями (31), (32) и (34):

$$\overline{\Gamma} \approx 3.0 \cdot 10^7 \left(\frac{10^{-25}}{g} \, \frac{10^{16} \, \text{spr/cm}^3}{U} \, F \right)^{1/6}, \qquad (35)$$

$$z_{\Gamma} \approx 4.8 \cdot 10^4 \text{cm} \left(\frac{1}{F} \frac{10^{-25}}{g} \frac{10^{16} \text{ spr/cm}^3}{U}\right)^{1/2}, \quad (36)$$

$$\omega_{\gamma} \approx 10^{15} \omega \left(\frac{10^{-25}}{g} \frac{10^{16} \operatorname{spr/cm}^3}{U} F \right)^{1/3}, \qquad (37)$$

где

$$F = \frac{1 \text{ c}}{P} \frac{R_c}{10^7 \text{ cm}} \frac{10^{10} \text{ c}^{-1}}{\omega_{max}}$$

Продольное поле в модели со свободным выходом электронов [18] (с учетом поправок ОТО [3]) имеет вид

$$E_{\parallel}(z) = \frac{3\Omega Baz(h-z)}{4cR_{*}},$$
$$a = 4\left(\frac{R_{g}}{R_{*}}\right)^{3}\cos\chi + \sqrt{\frac{\Omega R_{*}}{c}}\sin\chi\cos\varphi_{m},$$

 $R_g \approx 0.2R_*$ — гравитационный радиус звезды, χ — угол между магнитной осью и осью вращения, φ_m — азимутальный угол относительно магнитной оси пульсара. Аналогично получению выражений (35)–(37) найдем

$$\overline{\Gamma} \approx 2.1 \cdot 10^7 \times \left[\left(\frac{10^{-25}}{g} \right)^2 \left(\frac{10^{16} \operatorname{spr/cm}^3}{U} F \right)^2 aF \right]^{1/9}, \quad (38)$$

$$z_{\Gamma} \approx 1.5 \cdot 10^{5} \text{cm} \times \left(\frac{1}{aF} \frac{10^{-25}}{g} \frac{10^{16} \text{spr/cm}^{3}}{U}\right)^{1/3}, \quad (39)$$

$$\omega_{\gamma} \approx 4.4 \cdot 10^{14} \omega \times \left[\left(\frac{10^{-25}}{g} \right)^2 \left(\frac{10^{16} \operatorname{spr/cm^3}}{U} \right)^2 aF \right]^{2/9}.$$
 (40)

Для низкочастотного излучения, удовлетворяющего условиям (3)–(5), комптоновское излучение, как видно из выражений (37) и (40), попадает в гамма-диапазон.

Заметим, что в рассматриваемом случае эффективное ускорение электронов возможно при гораздо больших плотностях энергии низкочастотного излучения, чем при рассеянии на свободных электронах. Как уже отмечалось, из-за вклада запертых мод плотность энергии низкочастотных колебаний может существенно превышать ее оценку (2) по радиоизлучению.

4. СПЕКТРАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПТОНОВСКОГО ГАММА-ИЗЛУЧЕНИЯ

Рассмотрим спектральное распределение гамма-излучения, возникающего при обратном комптоновском рассеянии радиоизлучения электронами в зазоре. Представим его в виде

$$I_{\gamma}(\omega_{\gamma}, z) = \frac{2\hbar\omega_{\gamma}^{3}}{(2\pi c)^{3}} \int_{\Sigma_{w}} dx \, dy \int d\Omega' N_{\gamma}(\mathbf{k}_{\gamma}, \mathbf{r}), \quad (41)$$

где $N_{\gamma}(\mathbf{k}_{\gamma}, \mathbf{r})$ — сильноанизотропная функция распределения комптоновских фотонов, определяемая кинетическим уравнением

$$c\frac{\partial}{\partial z}N_{\gamma}(\mathbf{k}_{\gamma},\mathbf{r}) = \int d\Gamma \, d^{3}k \, w(\mathbf{k}_{\gamma},\mathbf{k})f(\Gamma,\mathbf{r})N_{R}(\mathbf{k},\mathbf{r}). \quad (42)$$

Из формул (41) и (42) находим

1002

Таблица 3. Спектральные индексы пульсаров в радио- и гамма-диапазонах с разностью индексов $\alpha_R - \alpha_\gamma \approx 1$

	α_R	$lpha_\gamma$	$\alpha_R - \alpha_\gamma$
J0218+4232	2.92 [26]	1.6 [24]	1.32
B1951 + 32	1.6 [25]	0.78 ± 0.09 [20]	0.82 ± 0.09

Таблица 4. Спектральные индексы пульсаров с близкими индексами в радио- и гамма-диапазонах

	α_R	$lpha_\gamma$	$\alpha_R - \alpha_\gamma$
B1509-58	0.37[26]	0.68 ± 0.09 [20]	-0.31 ± 0.09
B1046-58	0.96[27]	1.0 ± 0.10 [28]	-0.04 ± 0.10
B1706-44	0.53[23]	0.56 ± 0.05 [20]	-0.03 ± 0.05

$$I_{\gamma}(\omega_{\gamma}, z) = \frac{2\hbar\omega_{\gamma}^{3}}{(2\pi c)^{3}c} \int_{\Sigma_{w}} dx \, dy \int d\Omega' \int_{0}^{z} dz' \times \int d\Gamma \, d^{3}k w(\mathbf{k}_{\gamma}, \mathbf{k}) f(\Gamma, x, y, z') N_{R}(\mathbf{k}, x, y, z') \quad (43)$$

(при интегрировании в уравнении (42) мы считали, что $N_{\gamma}|_{z=0} = 0$ и пренебрегали тепловыми рентгеновскими фотонами [19], излучаемыми горячей полярной шапкой звезды). Подставляя выражения (21), (25) и (27) в (43) и интегрируя, для спектра гамма-излучения получим

$$I_{\gamma}(\omega_{\gamma}, z) \approx c\sigma_{T} \frac{\omega_{\gamma}^{2-\alpha_{R}}}{\omega_{B}^{2}} (\alpha_{R} - 1) \omega_{min}^{\alpha_{R}-1} n_{e} U \Sigma_{w} \times \int_{0}^{z} \Gamma^{2\alpha_{R}-2}(z') dz'. \quad (44)$$

Из (44) видна связь индексов спектральных распределений низкочастотных (радио) и комптоновских (гамма) квантов:

$$\alpha_{\gamma} = \alpha_R - 2, \quad I_{\gamma}(\omega) \propto \omega^{-\alpha_{\gamma}}, \quad I_R(\omega) \propto \omega^{-\alpha_R}.$$
 (45)

Сравнение данных EGRET [20] по гамма-излучению пульсаров и данных по радиоизлучению приводится в табл. 2–4. Для пульсаров B0531+21 (Crab), B0833-45 (Vela) и J0633-1746 (Geminga) видно вполне удовлетворительное совпадение с полученной выше связью индексов (45). Спектральные индексы остальных известных гамма-пульсаров приведены в табл. 3, 4. Видно, что для пульсаров из табл. 3 разность $\alpha_R - \alpha_{\gamma}$ близка к единице, а для пульсаров из табл. 4 спектральные индексы имеют близкие значения, $\alpha_R \sim \alpha_{\gamma}$, что не соответствует принятой модели излучения (рассеяния)³⁾.

В гамма-спектре пульсара В1706-44 (табл. 4) может существовать излом при энергии фотона $\hbar\omega=1$ ГэВ [29], при этом спектральный индекс изменяется на единицу: $\alpha_{\gamma}=0.27\pm0.09$ при $\hbar\omega=1$ ГэВ и $\alpha_{\gamma}=1.25\pm0.13$ при $\hbar\omega>1$ ГэВ. В рассматриваемой модели излом может возникать за счет перехода от рассеяния на запертых модах к рассеянию на радиоизлучении при $\hbar\omega_1\overline{\Gamma}^2\sim1$ ГэВ, где $\omega_1\approx2\pi c/R_w.$ Для гамма-фактора $\overline{\Gamma}\sim10^8$ с $^{-1}$, чему соответствует радиус волновода $R_w\sim10^3$ см.

Для пульсара B1055-52 нет данных по спектру радиоизлучения, а его спектральный индекс в гамма-диапазоне $\alpha_{\gamma} = 0.50 \pm 0.13$ [20]. Для рассматриваемого механизма излучения спектральный индекс в радиодиапазоне, согласно (45), должен быть $\alpha_R = \alpha_{\gamma} + 2 \approx 2.5 \pm 0.13$.

5. ВЫВОДЫ

В данной работе предлагается модель излучения пульсара, в которой мощное когерентное радиоизлучение возникает в вакуумном зазоре над полярной шапкой звезды, рассматриваемом как резонатор [4], возбуждаемый разрядами в продольном электрическом поле. Вблизи магнитной оси из-за малой кривизны магнитных силовых линий рождение пар подавлено, что приводит к формированию волновода, через который выходит радиоизлучение⁴⁾, свойства спектра которого можно связать с параметрами резонатора и волновода. Обратное комптоновское рассеяние радиоизлучения на электронах в зазоре, с одной стороны, приводит к рентгеновскому и гамма-излучению пульсара через волновод, а с другой, ограничивает достижимые энергии ускоренных частиц в зазоре. В силу этого гамма-излучение и радиоизлучение должны быть связаны. Предсказаны некоторые наблюдательные следствия этой свя-

³⁾ Случай $\alpha_R \sim \alpha_\gamma$ мог бы возникать при возбуждении электромагнитных колебаний во внешнем зазоре [1,30] пульсара, где магнитное поле существенно меньше, чем вблизи поверхности звезды. В этом случае $\omega > \omega_B$ и сечение рассеяния $\sigma \sim \sigma_T$ не зависело бы от частоты, что и приводит к $\alpha_\gamma = \alpha_R$. Случай $\alpha_R - \alpha_\gamma = 1$ при этом мог бы соответствовать промежуточной ситуации $\omega \sim \omega_B$ в L-системе.

⁴⁾ Существуют также возможности просачивания радиоизлучения через магнитосферную плазму и его выход через слот, которые требуют специального рассмотрения.

зи. В частности, минимальная и максимальная частоты комптоновского излучения, согласно выражениям (37) и (40), коррелируют с интервалом частот радиоизлучения и должны зависеть от плотности энергии низкочастотного излучения в резонаторе. Получена связь (45) между спектральными индексами мощности излучения пульсара в радио- и гамма-диапазонах. Отношение (33) мощности гамма-излучения к мощности радиоизлучения и связь (45) спектральных индексов не противоречат данным наблюдений для ряда пульсаров.

Важную роль в рассматриваемой модели играют запертые моды — низкочастотное излучение в зазоре, которое не может выходить через волновод, если не выполняется условие (4). Его вклад в плотность энергии низкочастотного поля определяется отношением высоты зазора к радиусу волновода; из соотношений (8) и (9) видно, что возможна существенная концентрация энергии в запертых модах, что должно отражаться на мощности комптоновского излучения и его связи с радиоизлучением. Вообще говоря, спектральный индекс для запертых мод может отличаться от своего значения α_R в наблюдаемом радиоизлучении. В этом случае в спектре гамма-излучения пульсара должен наблюдаться излом.

Авторы выражают благодарность В. С. Бескину, И. Ф. Малову, С. А. Петровой и О. М. Ульянову за важные обсуждения и замечания. С. А. Петровой авторы благодарны также за указание на работу Блендфорда и Шарлеманна [15].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. И. Ф. Малов, Радиопульсары, Наука, Москва (2004).
- В. Л. Гинзбург, В. В. Железняков, В. В. Зайцев, УФН 98, 201 (1969).
- В. С. Бескин, УФН 169, 1169 (1999); Осесимметричные стационарные течения в астрофизике, Физматлит, Москва (2006).
- В. М. Конторович, Радиофизика и радиоастрономия 11, 308 (2006).
- 5. В. С. Бескин, Астрон. ж. 59, 726 (1982).
- M. A. Ruderman and P. G. Sutherland, Astrophys. J. 196, 51 (1975).
- В. М. Конторович, А. Б. Фланчик, Письма в ЖЭТФ 85, 323 (2007).
- 8. Н. С. Кардашев, И. Г. Митрофанов, И. Д. Новиков, Астрон. ж. **61**, 1113 (1984).

- **9**. И. Ф. Малов, Г. З. Мачабели, Астрон. ж. **79**, 755 (2002).
- 10. G. J. Qiao and W. P. Lin, Astron. Astrophys. 333, 172 (1998).
- В. С. Бескин, А. В. Гуревич, Я. Н. Истомин, УФН 150, 257 (1986).
- 12. J. M. Rankin, Astrophys. J. 274, 333 (1983).
- 13. D. J. Thompson, E-print archives, astro-ph/0312272.
- 14. X. Y. Xia, G. J. Qiao, X. J. Wu, and Y. Q. Hou, Astron. Astrophys. 152, 93 (1985).
- R. D. Blandford and E. T. Scharlemann, Month. Not. Roy. Astron. Soc. 174, 59 (1976).
- 16. В. Б. Берестецкий, Е. М. Лифшиц, Л. П. Питаевский, Квантовая электродинамика, Наука, Москва (1979).
- Ю. П. Очелков, О. Ф. Прилуцкий, И. Л. Розенталь,
 В. В. Усов, *Релятивистская гидродинамика и кинетика*, Атомиздат, Москва (1979); Yu. P. Ochelkov and V. V. Usov, Astrophys. Space Sci. 96, 55 (1983).
- 18. J. Arons and E. T. Scharlemann, Astrophys. J. 231, 854 (1979).
- V. M. Kaspi, M. Roberts, and A. K. Harding, E-print archives, astro-ph/0402136.
- 20. P. L. Nolan, J. M. Fierro, Y. C. Lin et al., Astron. Astrophys. Suppl. Ser. 120, 61 (1996).
- 21. J. M. Rankin, J. M. Comella, H. D. Craft et al., Astrophys. J. 162, 707 (1970).
- 22. W. Sieber, Astron. Astrophys. 28, 237 (1973).
- M. A. McLaughlin, J. M. Cordes, T. H. Hankins, and D. A. Moffett, E-print archives, astro-ph/9912410.
- 24. L. Kuiper, W. Hermsen, F. Verbunt et al., Astron. Astrophys. 359, 615 (2000).
- O. Maron, J. Kijak, M. Kramer et al., Astron. Astrophys. Suppl. Ser. 147, 195 (2000).
- 26. ATNF Pulsar Database http://www.atnf.csiro.au/ research/pulsar/psrcat; R. N. Manchester, G. B. Hobbs, A. Teoh, and M. Hobbs, Astron. J. 129, 1993 (2005).
- 27. S. Johnston, A. G. Lyne, R. N. Manchester et al., Month. Not. Roy. Soc. Astron. 255, 401 (1992).
- V. M. Kaspi, J. R. Lackey, J. Mattox et al., Astrophys. J. 528, 445 (2000).
- 29. D. J. Thompson, M. Bailes, D. L. Bertsch et al., Astrophys. J. 465, 385 (1996).
- 30. N. J. Holloway, Nature Phys. Sci. 246, 6 (1973).